

УДК 340.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.02

А. А. Завгородняя

Донбасская юридическая академия, Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: nastacija@mail.ru

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО СВОЙСТВА
В МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается мнение о том, что сегодня термин «синергетика» часто употребляется и используется в правовой науке. Право с точки зрения синергии рассматривается как открытая нелинейная система с хаотическими (кризисными, неравновесными) процессами, которые, наряду с общеустановленными правилами поведения, определяются множеством других правовых явлений. Автором отмечается, что синергетический подход в теории права дает возможность говорить о праве как о самоорганизующейся системе, которая способна на установление самопроизвольного порядка баланса между общественными отношениями и их нормативным регулированием, обеспечивая динамическую устойчивость развития этих отношений. Правопонимание находится сегодня в состоянии переориентации из стадии радикального восприятия как совокупности государственных предписаний либо оценочных ценностных характеристик в стадию признания сущности права в его многоаспектности, доктрина которого отражает синергию между духом и целью права, нормой права и правоприменением. Так, методологический подход к правопониманию, учитывающий синергетические свойства систем, логично соотносится с теорией права; правовая действительность сегодня развивается по правилам согласования внутренних противоречий, существующих между должным и сущим в праве (положительным и естественным правом), между общественным и индивидуальным (публичными и частными интересами), между мерой свободы и необходимостью. Установление таких противоречий, нахождение способов их устранения является важнейшей задачей правоведения.

Ключевые слова: право; правопонимание; правоприменение; синергия; синергетический подход; интегративный подход.

Введение

Правовая система общества с имманентными неотъемлемыми свойствами открытости и неравновесия не только регулируется, а подвержена самоорганизации, результатом которой является относительно устойчивый порядок. Для эффективного правового регулирования необходим инструментарий, учитывающий подобные свойства и правовой системы, и системы общества с тем, чтобы они не развивались в параллельном либо конфликтном состоянии. Детерминанты, определяющие развитие современного

социума и легитимирующие право, динамичны и при определении их на границе перехода из сугубо социальных в правовые традиционно именуется частноправовыми и публично-правовыми интересами. На нормативно-правовом уровне невозможно урегулировать реализацию и охрану всех возможных интересов в их динамике, но право способно предоставить базовый механизм соблюдения равновесия между частными и публичными интересами, а также равновесия между публичными интересами. Однако этот механизм не способен предоставить классические подходы к правопониманию.

Методы

Методологическую основу работы составили как общенаучные, так и специальные методы исследования, взятые в комплексе. В частности, в статье использован синергетический подход, позволивший синтезировать в рамках правовой реальности самоорганизующиеся элементы, а также системно-функциональный подход, который дал возможность исследовать динамические свойства права, взаимообусловленность правовых и социальных условий, соответствие и согласованность динамики правовых явлений с общей перспективой нелинейного развития общества. В рамках указанного подхода использованы методы теоретического анализа, синтеза, приемы научного абстрагирования, моделирования и обобщения.

Основная часть

Догматический классический рационализм как методология юриспруденции, сосредоточенная на субъектно-объектных связях, сузил границы познания, не придав должного значения межсубъектным связям. Тем самым, как отметил Н. В. Мальцев, была снята ответственность за познание существенных сфер бытия. Классический рационализм был подвержен критике за его претензии на формулирование истинных выводов и за пренебрежение к внерациональным формам мышления. В усилиях доказать, что юриспруденция обладает статусом настоящей науки, последователи предпринимали попытки освобождения ее от идеологических, ценностных и телеологических представлений [8, с. 73]. С концептуальной точки зрения ведется дискуссия о правильности и возможности применять синергетическую методологию к явлениям социогуманитарного характера. Синергетическому подходу предшествовал структурно-системный подход [9, с. 102]. Научные достижения в сфере изучения систем позволяют говорить о самоорганизации необратимых процессов. Поскольку предметом исследования в правоведении является и система социально-правовой коммуникации, методологические возможности синергетики являются полезными для познания этой сферы, обладающей свойством самоорганизующейся системы.

Суть синергетики, все больше используемой правоведами, состоит в том, что право представляет собой открытую нелинейную систему с хаотическими (кризисными, неравновесными) процессами, которая, кроме норм права, детерминируется множеством других правовых явлений. И подобный детерминизм, по сути, является индетерминизмом.

Указанный подход в исследовании правовых явлений анализировался и был использован Л. Д. Бевзенко, А. В. Зыряновым, С. В. Курзановым, Н. В. Мальцевым, А. В. Петровым, Ю. А. Тихомировым, И. Л. Честновым, В. В. Шишкиным, К. В. Шундиковым.

Синергетический подход в теории права характеризуется правилом открытой среды, принципом нелинейного развития, приемом малых воздействий, а также способом хаотического моделирования [14, с. 4]. Следует заметить, что социальная система как открытая система обладает следующим свойством: при определенном внешнем воздействии достигается то неравновесное (хаотическое) состояние массового (общественного) сознания, при котором переход к новой фазе (периоду) в действующей социальной среде является необратимым явлением, таким же, как при накоплении социальной энтропии в обществе, когда конфликт интересов набрал необратимую инертность.

Синергетический подход к праву говорит о закономерностях динамики права как такового, рассматривая само право как часть социальной системы, которая в настоящий период является очень динамичной. Задачей права (теоретической и практической) является выполнение своего основного предназначения в интегративном его понимании — достижения эффективного правового регулирования. Правовая система обусловлена правовой реальностью, под которой каждым конкретный автор понимает нечто свое в зависимости от типа правопонимания, тем не менее все авторы говорят о ее сложности, открытости и нелинейности. Правовая реальность исходит из общества, ее открытость говорит о ее свойстве взаимодействия и обмене информацией внутри социальной реальности в целом, поэтому правовая реальность развивается вместе с обществом, она не существует вне общества и выполняет коммуникативную функцию [6].

Определяя место права в обществе, следует сказать, что естественным образом оно не может быть и не является самостоятельно функционирующим элементом, а развитие права само по себе невозможно без общества в целом. Бифуркационные процессы общества проявляются в праве в свойственной ему форме, устанавливающей и регламентирующей социальные связи, выступая методом самоорганизации права. Право при взаимодействии с социумом получает от него запросы, прорабатывает их, устанавливая правила для дальнейшего регулирования и условия принятия этих правил обществом. Регулирующими элементами жизни общества выступают правила (нормы), которые являются фактором ее стабилизации и упорядочивания. Тем самым принцип самоорганизации, присущий синергетической концепции права, дополняет известные ранее классические концепции управления. Рассматривая сложные

системы, в которых происходит непрерывное взаимодействие норм и ценностей, принципов всевозможных моделей поведения и иных категорий, следует отметить, что детерминирующая роль этих элементов не всегда видна, поскольку они влияют сами по себе по отдельности и в совокупности. Функция права по управлению правовой жизнью общества в системе коммуникаций является размытой. Развитие правовой жизни общества уже сводится не к управлению в глобальном смысле, а к самоорганизации. При этом управление и самоорганизация — это составляющие единого процесса упорядочивания жизни общества, которые неэффективны друг без друга и являются условием оптимизации правового регулирования. Условием этого регулирования будет выявление факторов социально-правовой коммуникации, детерминирующих систему, а также факторов второстепенных, скрытых, конкурирующих между собой, но остающихся в постоянном взаимодействии. Осуществляя прогноз развития общества, необходимо учитывать эволюционные перспективы каждого такого фактора, что на практике является делом достаточно сложным. Обстоятельства, рассматриваемые как несущественные, могут вызывать непрогнозируемые процессы и повлечь за собой глобальные последствия. Поэтому при построении правового регулирования законодатель должен своевременно выявлять такие элементы, определяя степень и механизмы их влияния на общественные отношения [15, с. 118].

Ю. А. Тихомиров, говоря о синергетическом подходе, отмечает, что к правовым регуляторам относятся и правила поведения, спонтанно возникающие в социуме. Социум вне государственного регулирования также является субъектом, создающим нормы, что является дополнительной формой правообразования. Современные исследования позволяют утверждать, что правовое регулирование, являясь способом урегулирования общественных отношений, включает в себя не только правовые нормы и принципы, закрепленные в нормативных правовых актах, но и спонтанно возникающие в обществе правила поведения [11, с. 25]. По мнению Ю. А. Тихомирова, указанные спонтанные правила поведения по своей природе являются нормами права, которые обеспечиваются организованной защитой. Поэтому урегулирование общественных отношений осуществляется не только с помощью правовых норм, установленных и санкционированных государством в лице органов государственной власти и управления в виде действующего законодательства, но и с помощью воздействия членов общества на основе формируемых норм права в нем (так называемое социальное взаимодействие) [Там же].

Саморегуляция в обществе выступает мерилем свободы, которая определяет границы и содержание прав и обязанностей субъектов общественных отношений, обеспечивается защитой со стороны социальных групп либо государства. Если нормы права специально создаются государством для урегулирования поведения субъектов социума через установление всеобщих правил поведения, то спонтанно возникшие правила поведения существуют самостоятельно, независимо от того, регламентированы они государством или нет.

Стоит отметить, что самовозникающие правила поведения в последующем находят свое закрепление в нормативных правовых актах в силу их всеобщей значимости и признанности обществом. Благодаря этому закреплению они приобретают правовую охрану и защиту со стороны государства [4].

Тем не менее при таком подходе не стоит считать, что право утрачивает свой предмет регулирования, наоборот, право находит предмет регулирования в социальной действительности. При синергетическом подходе к праву как к открытой системе необходимо учитывать границы правового регулирования, поскольку размывание этих границ может привести к ослаблению роли действующей модели правового регулирования и его практической реализации. В связи с этим возникнут трудности в оценке эффективности правового воздействия на общественные процессы. Следуя позиции Ю. А. Тихомирова, стоит говорить о двух основных источниках правообразования в материальном смысле: это экономические, социальные, политические, духовные, материальные, природные процессы, возникающие в обществе и создаваемые им же, — и «импульсы правового регулирования», учитывающие значения субъективных факторов. Так, право, выполняя функции общественного регулятора, должно акцентировать внимание на общественных потребностях. Стоит отметить также, что вышеуказанным материальным источникам права должны соответствовать общепризнанные формы права, к которым следует отнести акты, принимаемые государством, и акты саморегуляции: договоры, обычаи, традиции. Отсюда, по мнению Ю. А. Тихомирова, при поиске предмета правового регулирования как социального процесса необходимо достижение баланса целей, средств их достижения и результатов правового регулирования [11, с. 26].

Следует отметить, что подобный подход свойственен ЕСПЧ и транслируется в толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), среди которых можно выделить подходы к анализу текста Конвенции (системный и телеологический подходы) и подходы к толкованию Конвенции с учетом правового и социального контекста, в котором она применяется: сравнительно-правовой и динамический (эволюционный) подходы. Важную роль в упорядочивании использования подходов к толкованию Конвенции играет система принципов организации и деятельности ЕСПЧ: законность, эффективность, subsidiarity, пропорциональность, демократичность и правовая определенность [10, с. 11]. Указанный подход является проявлением парадигмы, для которой характерен учет нелинейности развития общественных и правовых явлений, их случайности и невозможности интерпретации исключительно через закономерность и предсказуемость [5, с. 6].

Правовое сообщество нуждается в переориентации правопонимания, отличного от радикального его восприятия как совокупности государственных предписаний либо оценочных ценностных характеристик и признания сущности права в его многоаспектности, доктрина которого отражала бы синергию между духом и целью права, нормой права и правоприменением. Подобную многоаспектность возможно исследовать, основываясь на комплексном

применении различных подходов, которые позволяют отобразить многоаспектность права в единстве закономерностей его формирования, признания, восприятия, воплощения, реализации, обеспечения мерами государственного принуждения. Правовая система каждого общества должна выбирать для себя наиболее приемлемую форму регулирования общественных отношений, которая лучше всего снижает уровень энтропии в системе, требует меньше затрат, то есть вызывает меньше возмущений и, соответственно, легче воспринимается обществом.

Несмотря на то что право как объективное системное явление может быть представлено синергетической, сформированной системой и под влиянием общественных отношений исторического характера, традиционно признаваемое историческое развитие системы права некоторыми исследователями не поддерживается [8, с. 4]. В теории права синергетический подход позволяет проанализировать право как систему, способную к рефлексии, самоорганизации, необратимым состояниям, что обуславливает самопроизвольный порядок, отражающий баланс между общественными отношениями и их нормативным регулированием и обеспечивающий динамическую устойчивость их развития. Причины происходящих изменений обладают свойством самореферентности [9, с. 104]. Эти важные положения должны учитываться в механизме правового регулирования и на различных уровнях действия права. Поэтому стабильность права [7, с. 141], его историческая предопределенность [12, с. 45] при описываемом подходе с позиции естественного нелинейного развития социума являются противоестественными такому пониманию права. И. Л. Честнов, поддерживая историческую предопределенность права, справедливо отмечает, что в случае избегания населением соблюдения, исполнения, использования установленных правил поведения попытки навязать его силой будут неуспешными [13, с. 52]. Это объясняется синергетическими закономерностями. С одной стороны, «соблюдение» нежелаемых правил все же может сложиться культурно-исторически, но, с другой стороны, не будет достаточно оснований утверждать о единстве в нем всех правовых явлений. Если предположить, что в конкретном обществе всех все устраивает, конфликт отсутствует, свободы не востребованы, то рано или поздно в соответствии с социальными закономерностями будет достигнут такой уровень социальной энтропии, при котором изменения действующего порядка будут вынужденными и неизбежными. Как указывает М. А. Гусарова, правовая система должна находиться в состоянии постоянного поиска компромиссов, баланса между социальной прогрессией и культурной традицией. Лишь при выполнении таких условий система может быть эффективной в достижении необходимого уровня социального порядка, согласовании общественных и индивидуальных интересов на уровне, который был бы адекватен состоянию современной цивилизации [3]. Тем не менее компромисс предполагает уступку, а значит, определенная социальная потребность не будет удовлетворена. Если она является одной из базовых, компромисс может повлечь возникновение конфликтного состояния в определенной сфере отношений. В этой связи

достижение равновесия за счет компромисса, который может быть чуть ли ни единственным средством, позволяющим реализовать социально-правовую коммуникацию, должно основываться на достижении цели в получении общего блага, равносильного или более высокого значения.

Согласование общественных и индивидуальных интересов должно происходить в непрерывной динамике социальной действительности, которой детерминирована и правовая действительность, что обуславливает рассматривать право как открытую динамичную систему. Многообразие факторов, которые необходимо учитывать для адаптации системы под социальные условия, нелинейность и казуальность развития общественных отношений требуют от правовой методологии быть и универсальной, и определенной, как это ни парадоксально в ситуации динамичности, неопределенности и непредсказуемости. Если рассматривать противоположную ситуацию, в которой находились различные государства в разных исторических периодах, когда право существовало как стабильная система, то получаем вывод о том, что оно как саморефлексирующая система приводит к самообслуживанию себя самого, а правовые и управленческие явления будут параллельными с истинным социальным явлением либо доминирующими над ними. Допустимость в социуме подобной ситуации порождает авторитарный политический режим, бюрократическую и коррупционную систему, в которой не находится места для эволюционной рефлексии.

Таким образом, поскольку право представляет собой систему из органического единства правовых идей, правил поведения и отношений в обществе, достижение согласованности между которыми является важной задачей, то парадигму права невозможно выразить и исследовать без интегративного подхода. Интегративный подход как способ теоретического познания и эмпирического освоения правовой действительности основан на комплексном применении различных подходов, позволяющих отобразить многоаспектное видение права в единстве закономерностей его формирования и признания либо обеспечения государством, а также восприятия адресатами, воплощения в практической правомерной деятельности и достижения на этой основе правового (цивилизованного) порядка в общественных отношениях.

В отношении применения интегративного подхода к пониманию права в науке все также высказываются критические замечания. Например, А. Ф. Вишнеvский отмечает, что в понятии права объединяются по своей сути разные элементы механизма правового регулирования, а в содержание права включают правосознание, нормативные акты, акты применения права, правоотношения. Автор указывает, что при интегративном подходе понимание права логически уязвимо с научной точки зрения и сложно осуществимо на практике. Это объясняется тем, что субъекты правореализации находятся в положении выбора: руководствоваться нормой права или субъективным представлением о ней [2, с. 31]. В таких ситуациях создается почва и риск для необоснованного усмотрения правоприменителя, поэтому разработка надежных механизмов недопущения подобного также должна опираться на интегративные теории.

Построение модели права с учетом всех важных воздействий на нее возможно именно с учетом синергетического подхода. Подобная парадигма учитывает кризисные и динамичные факторы социального развития, отводит им одно из определяющих мест. Принцип индетерминизма (вероятностный характер, а не объективность причинной связи), свойственный социальным системам, может быть представлен как вид конфликта между системным и деятельностным детерминизмом, возникающего в зоне их конкурентных отношений. Малые случайные отклонения в социальных системах обуславливаются индивидуальными действиями, они подавляются системой в период стабильного развития для сохранения динамического равновесия, в котором на макроуровне отсутствует изменение. Это имманентное свойство системы, поэтому системный детерминизм преобладает над социальным действием. На кризисных этапах (при накоплении социальной энтропии) отклонения становятся более значимыми из-за их массовости и могут повлечь сильную социальную динамику. Индивидуальное воздействие как случайное, тем не менее может стать основанием для отклонений и изменений в системе, оказаться фактором, определяющим направления развития системы [1].

Указанные статические и динамические характеристики систем, свойственные и правовой системе как саморефлективной и нуждающейся в динамическом равновесии, позволяют учитывать внешние факторы воздействия, которые неизбежны, например в связи с глобализацией экономических, культурных, информационных и цифровых процессов. И как ни парадоксально это звучит, детерминизм в данном подходе определяется индетерминизмом как важным свойством, которое должно быть положено в основу правовой методологии.

Выводы

Правовой действительности наряду с саморефлективными процессами свойственны процессы, которые связаны с необходимостью регулирования и вступают во взаимодействие с внешними регуляторами: экономическими, политическими, религиозными, традиционными, морально-этическими и т. д. Поэтому при исследовании права и выборе способов правового воздействия на разных его уровнях необходимо учитывать соотношение и перманентное взаимовлияние правовых и различных социальных факторов, обусловленных множеством интересов, формируемых в обществе. Право как регулятор становится более содержательно соответствующим среде и способно оказать эффективное регулирующее воздействие, если внешние факторы приобретают свойства необходимых атрибутов права, становясь его сущностью, тем самым наполняясь новым содержанием.

Методологический подход к правопониманию, учитывающий синергетические свойства систем, импонирует теории права, поскольку правовая действительность развивается по правилам согласования внутренних противоречий,

существующих между должным и сущим в праве (положительным и естественным правом), между общественным и индивидуальным (публичными и частными интересами), между мерой свободы и необходимостью. Этими противоречиями фактически обусловлена правовая реальность, они являются основой ее динамики. Выявление указанных противоречий и поиск способов их разрешения, упорядочивания социальных явлений, придания им целенаправленного развития является важнейшей задачей правоведения.

Синергетика способна ориентировать развитие системы права, указывая на выход ее из состояния энтропии на изломе социальных эпох, что обуславливает возникновение новых социальных структур и влечет за собой изменения в организации управления обществом. Синергетика способна дополнить теорию права инструментами учета спонтанности сложных систем, в частности и тех, что находятся в состоянии неустойчивого равновесия, учитывая их взаимодействие с внешней средой. Такой подход обогащает методологию правового исследования, так как раскрывает источники и закономерности правогенеза.

Литература

1. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2002. 437 с.

2. Вишневский А. Ф. Доктринальные и практические противоречия в обосновании интегративной концепции права // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2017. 378 с.

3. Гусарова М. А. Роль правосознания в правовой системе общества (на примере интегративного подхода) [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/9/sociology/gusarova.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

4. Долгополова М. В. Актуальные проблемы предмета и метода правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 26 с.

5. Козюбра М. Праворозуміння: плюралізм підходів і єдність поняття. Чи можливо це? Про українське право / за ред. І. Безклубого. Киев, 2013. Число VI–VII. 367 с.

6. Курзанов С. В. Правовая реальность как сложная, открытая, самоорганизующаяся система // Наука и школа. № 1. 2017. С. 37–45.

7. Литвинова С. Ф. Теоретико-эмпирическое исследование природы стабильного права (на примере законодательства России, Таджикистана, КНР): дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. 374 с.

8. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 799 с.

9. Петров А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях / А. В. Петров, А. В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 102–106.

10. Русов А. Н. Методологические аспекты разрешения дел Европейским Судом по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 213 с.

11. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.

12. Честнов И. Л. Конструирование социальной и правовой реальности: к формированию диалогической онтологии права // Платон. 2012. № 1. С. 45–51.
13. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2012. 650 с.
14. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 164 с.
15. Шундигов К. В. Синергетика и правовое регулирование // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 117–123.

Literatura

1. Bevzenko L. D. Social'naya samoorganizaciya. Sinergeticheskaya paradigma: vozmozhnosti social'ny'x interpretacij. Kiev: Institut sociologii NAN Ukrainy', 2002. 437 s.
2. Vishnevskij A. F. Doktrinal'ny'e i prakticheskie protivorechiya v obosnovanii integrativnoj koncepcii prava // Sovremennyye podhody k ponimaniyu prava i ix vliyanie na razvitie otraslevoj yuridicheskoy nauki, zakonodatel'stva i pravoprinenitel'noj praktiki: sb. nauch. tr. / pod obshh. red. V. I. Pavlova, A. L. Savenka. Minsk: Akademiya MVD, 2017. 378 s.
3. Gusarova M. A. Rol' pravosoznaniya v pravovoj sisteme obshhestva (na primere integrativnogo podxoda) [E'lektronny'j resurs] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2018. № 9. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/9/sociology/gusarova.pdf (data obrashheniya: 02.05.2022).
4. Dolgopolova M. V. Aktual'ny'e problemy predmeta i metoda pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2009. 26 s.
5. Kozyubra M. Pravorozuminnya: plyuralizm pidxodiv i ednist' ponyattya. Chi mozhlivo ce? Pro ukrains'ke pravo / za red. I. Bezklubogo. Kiev, 2013. Chislo VI–VII. 367 s.
6. Kurzanov S. V. Pravovaya real'nost' kak slozhnaya, otkry'taya, samoorganizuyushhayasya sistema // Nauka i shkola. № 1. 2017. S. 37–45.
7. Litvinova S. F. Teoretiko-empiricheskoe issledovanie prirody stabil'nogo prava (na primere zakonodatel'stva Rossii, Tadzhikistana, KNR): dis. ... d-ra jurid. nauk. Dushanbe, 2015. 374 s.
8. Mal'cev G. V. Social'ny'e osnovaniya prava. M.: Norma : Infra-M, 2011. 799 s.
9. Petrov A. V. Sinergeticheskij podxod v sovremenny'x yuridicheskix issledovaniyax / A. V. Petrov, A. V. Zy'ryanov // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2017. T. 17. № 4. S. 102–106.
10. Rusov A. N. Metodologicheskie aspekty razresheniya del Evropejskim Sudom po pravam cheloveka: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 213 s.
11. Tixomirov Yu. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M.: Formula prava, 2008. 400 s.
12. Chestnov I. L. Konstruirovaniye social'noj i pravovoj real'nosti: k formirovaniyu dialogicheskoy ontologii prava // Pлатон. 2012. № 1. S. 45–51.
13. Chestnov I. L. Postklassicheskaya teoriya prava: monografiya. SPb.: ALEF-press, 2012. 650 s.
14. Shishkin V. V. Sinergeticheskij podxod v teorii prava: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2007. 164 s.
15. Shundikov K. V. Sinergetika i pravovoe regulirovanie // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (31). S. 117–123.

A. A. Zavgorodnyaya

Synergetic Approach and its Properties in the Methodology of Legal Research

Abstract. The article considers the opinion that today the term synergetics is often used and used in legal science. From the point of view of synergy, law is considered as an open, non-linear system with chaotic (crisis, disequilibrium) processes, which, along with the generally established rules of behavior, are determined by many other legal phenomena. The author notes that the synergetic approach in the theory of law makes it possible to speak of law as a self-organizing system that is capable of establishing a spontaneous order and establishing a balance between social relations and their normative regulation, ensuring the dynamic sustainability of the development of these relations. Today legal understanding is in a state of reorientation from the stage of radical perception, as a set of state prescriptions or evaluative value characteristics, to the stage of recognizing the essence of law in its multidimensionality, the doctrine of which reflects the synergy between the spirit and purpose of law, the rule of law, and law enforcement. Thus, the methodological approach to legal understanding, taking into account the synergistic properties of systems, logically correlates with the theory of law, legal reality today develops according to the rules for reconciling internal contradictions that exist between the proper and the existent in law (positive and natural law), between the public and the individual (public and private interests), between the measure of freedom and necessity. Establishing such contradictions, finding ways to eliminate them is the most important task of jurisprudence.

Keywords: law; legal understanding; law enforcement; synergy; synergistic approach; integrative approach.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2022;
одобрена после рецензирования: 12.05.2022;
принята к публикации: 20.05.2022.

The article was submitted: 27.04.2022;
approved after reviewing: 12.05.2022;
accepted for publication: 20.05.2022.